

НОВЫЙ РОМАН МАРКАНДАЙИ

ПОЖАЛУИ, короче и лучше всего сущность нового романа известной индийской писательницы Камалы Маркандайи выражена в авторской ремарке: «Запад никогда не выносил Востока в неразбавленном виде...». Действие происходит в первые годы после обретения Индией независимости. В центре его сложные и подчас драматические взаимоотношения английской аристократки Каролины Белл, красивой, знатной наследницы недавних властителей колониальной страны, и безродного тамила Вальмики, крестьянского юноши-подпаска, обнаружившего дар незаурядного художника.

От признательности и любви к Каролине до конфликта и ненависти к ней — такова эволюция чувств и помыслов Вальмики. Это не история «киплинговского» конфликта между Западом и Востоком. Разрыв Вальмики с Каролиной — не только психологическая, но прежде всего социальная драма.

Интересен в романе образ писательницы Анасуйи — передовой женщины Индии. Это своеобразный «лирический герой» Маркандайи. Анасуйя на изображаемые события смотрит прежде всего глазами индианки, патриотки, отстаивающей своеобразие культуры своей страны, дальнейшее развитие лучших национальных традиций в новых условиях.

Роман Камалы Маркандайи в отличном переводе с английского А. Ибрагимова поможет нам лучше познакомиться с Южной Индией, ее свободолобивыми людьми и удивительной природой.

В. МАКАРЕНКО

Камала Маркандайя. Алчность. Роман. Перевод с английского А. Ибрагимова, М., «Прогресс», 1970, 223 стр.

Свобода поднимала народ против оплота деспотизма, символом которого стал Паук.

Перед взором Паука возникли картины побоища.

Зеленые жирные мухи с гудением вились над мертвенно-бледными телами; трупы никто не убирал и они вздулись и стали гулкими. Мухи чуть не лопались от сытости и с трудом переносили с места на место свои блестящие, как стеклянные бусины, брюшки.

Изогнув хвосты буквой «С» и подняв ядовитые жала, в боевом порядке шли скорпионы. Светляки-разведчики освещали полз боя то желтым, то зеленоватым фосфорическим светом. Кобры, гадюки, удавы — весь змеиный род выполз из укрытий.

Взбунтовавшиеся, галдящие ястребы, воробьи, вороны с белыми воротничками, кардиналы с бархатно-черной грудью, птицы-мухи и утки сомкнутым строем закрыли небо.

Обезумевший император думал зарыться в землю, но земля не захотела раскрыться перед ним. Ее возмутили превысившие всякую меру преступления Паука.

Он воззвал к небу, но небеса остались глухи. Император молил о пощаде восставших, но те все шли и шли. Он готов был забиться в любую щель, пытался спрятаться под листок, но листья, как заколдованная, осыпалась с деревьев, к которым он приближался. Стволы и ветви переплетались перед ним, огрезая путь к отступлению. Наваждение? Кошмар?

И внезапно он очнулся. Ни трона, ни нападающих. Все спокойно. Играя с солнечными лучами и пританцовывая на своих черенках, ласково шелестят листья. В воздухе сладкий запах спелых фруктов, аромат смолы и прелой листвы. Птицы весело порхают с ветки на ветку... Паук в своих старых отрепьях находился на том же месте, что и в день встречи с доброй волшебницей. Тростник нашептывал все ту же грустную песню. Дворцы и слуги, богатства и пиршества — все растаяло без следа.

— Что все это значит? Ведь я встретил на этом самом месте волшебницу Лазурного леса. Она сказала: «Я даю тебе все». Значит, мне это привиделось?

Нет, он не спал. Фея даровала ему все. У ног бывшего императора лежал раздавленный светлячок. Да, он нарушил условия, и пророчество сбылось.

Неподалеку сочился родник. Паук подполз к источнику, заглянул в прозрачную воду и в ужасе отшатнулся, увидя на фоне белого песка свое собственное лицо. Паук в золотых галунах и сверкающих украшениях, король празднеств и торжественных церемоний превратился в сморщенную букашку с бегающими глазами. Это действительно был он, вчерашний император. Сбравшись с духом, он полез на ближайшее дерево. Оно оказалось самым высоким в лесу, и Паук день за днем в течение трех лет добирался до вершины. Он и сейчас еще там. Он ждет возвращения доброй волшебницы.

Вот почему, слышав ваши шаги, росистым утром или прохладным вечером с кроны лесных гигантов опускается большой золотой паук. Он стремительно летит с вершины и повисает невысоко над землей. Паук думает, что это идет волшебница Лазурного леса.

*Перевела с французского
Е. Лившиц*

ПОЗНАКОМЬТЕСЬ —

НГАНГА

В. ТРЕГУБЕНКО

ДОМ Томаса Магвазы стоит на дороге, соединяющей центральную часть Лусаки с пригородами. Прибывая в столицу Замбии, вы обязательно проедете мимо него. Он самый большой в районе, где живет около 30 тысяч африканцев; в доме есть электричество, специальная комната для осмотра пациентов, помещение для «госпитализированных» больных. В воскресенье и по вечерам Магваза принимает здесь, а в остальное время его можно видеть на базарной площади в центре города. Он торгует лекарствами и дает консультации. Ему сопутствует успех. Африканцы называют его «нганга», а вывеска на доме величает Магвазу «знаменитым африканским врачом».

Перевести с языка машона слово «нганга» нелегко. Это и предсказатель, и лекарь, и колдун. Нганга лечит травами и изгоняет дьявола, наказывает вора, прелюбодея и предсказывает причину смерти. В отдаленных районах, в отдаленных деревнях нганга имеют большую силу. К ним обращаются за советом, когда приходит время выбирать вождя племени.

Когда девушка соглашается стать женой юноши, она дарит ему какую-нибудь вещь, чаще всего платок. Если потом она откажется от своего слова, жених может отнести платок нганга, и тот

«нашлет» на нее бесплодие. Поэтому девушка дарит платок лишь тогда, когда она полностью уверена в своем выборе.

Нганга делятся на прорицателей и лекарей. Прорицатель — это знахарь самого высокого класса. Он определяет, от чего умер человек, чему машона придают большое значение. Как многие племена Центральной Африки, они считают причиной смерти гнев духа умершего родителя. Задача прорицателя — определить, чем вызван этот гнев. У машона всего несколько «специалистов» такой высокой репутации, и родственники умерших идут к ним за много миль, чтобы узнать мнение абсолютно беспристрастного человека. Плата взимается непосредственно перед «сеансом» и колеблется от фунта стерлингов до целого быка; в старое время для полной гарантии «диагноза» родственник умершего мог отдать нганга свою дочь.

Нганга встречает пациента в костюме из шкур, на голове — убор с перьями, на шее — нитка бисера с амулетом из рога животного. Из раскопок известно, что перед погребением мертвых первобытные люди отделяли у них головы. Затем черепа находились в их жилищах рядом с оружием и утварью. И обычай носить амулеты из кости животных — это далекий отзвук представлений древних о том, что мозг имеет магическую силу, защищает живых и может даже наказывать виновных.

Но вот нганга берется за дело. «Инструменты», которыми работают прорицатели, различны. Одни нганга просто смотрят в зеркало, другие наблюдают, как качается рог, подвешенный к тыкве, третьи бросают кости с вырезанными на них изображениями животных. Но все они пророчествуют в состоянии транса.

Определив причину болезни, нганга приступает к лечению. Он выставляет сосуды и бутылочные тыквы, наполненные истолченными кореньями. Почетное место среди них занимает большая тыква с лекарством — «гона». «Гона» переходит из поколения в поколение. Каждый нганга — эрудит в ботанике, а его знания ядовитых растений абсолютны. Изучение некоторых лекарств нганга показало, что рецепты их приготовления сходны с теми, что находили в папирусах Древнего Египта. Сколько же поколений нганга передавали их из рук в руки!

Применяют нганга и более «прозаические» медицинские банки, и надрезы на коже, в которые затем втирается масса из размельченных кореньев. Наш знакомый Магваза использует пенициллин и другие препараты. Он прошел курс первой медицинской помощи при государственной больнице и знаком с современными методами хранения лекарств. Он давно уже отказался от звериных шкур и амулетов, принимает пациентов в белом халате и шапочке. Короче, это уже не «чистый» нганга. От нганга у него осталось умение наладить с пациентом душевный контакт. Он знает, что, даже если не удастся достичь улучшения в физическом состоянии, перемена в настроении больного может принести ему облегчение.

Однако каким бы «современным» ни был нганга, он вынужден уступить дорогу медицине. Население африканских городов получает возможность лечиться в государственных больницах и клиниках. Медицина продвигается и в отдаленные деревни, чтобы предупреждать болезни, растить здоровое поколение. Придет время, и знахарей окончательно вытеснят врачи.

УНИВЕРСИТЕТ «ЛОВАНИУМ»

Крупнейший из трех университетов Конго (Киншаса) — столичный университет «Лованиум». За последние пять лет число студентов в нем увеличилось более чем вдвое и составило 3300 человек (из них 130 девушек). Наибольшей популярностью пользуются факультеты экономических и социальных наук и медицинский.